

К ВОПРОСУ О ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В. А. Игнатова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

To the Problem about the Transdisciplinarity of Ecological Culturology

V. A. Ignatova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

В статье рассматриваются некоторые методологические аспекты экологической культурологии, подчеркивается ее надпредметность и трансдисциплинарность, раскрывается роль идей, метафор и моделей постнеклассической науки в их понимании.

Ключевые слова: экологическая культура, трансдисциплинарность, социоприродная среда

This article discusses some of the methodological aspects of ecological culturology, emphasizes its metasubject and transdisciplinarity, discloses the role of ideas, metaphors and models postnonclassical science in their understanding of.

Key words: ecological culture, transdisciplinarity, social-cultural medium

---

В последние годы в отечественной и зарубежной философии и методологии науки начинает активно обсуждаться вопрос о трансдисциплинарности (от лат. *trans* — сквозь, через, за) исследований. Принята Хартия трансдисциплинарности (1994). Всемирная Декларация о высшем образовании (1998) рекомендует использовать трансдисциплинарный подход и трансдисциплинарные программы в подготовке специалистов.

В большинстве случаев под трансдисциплинарностью понимают способ организации познания сложных проблем или разработки комплексных проектов, когда для достижения результата необходимо использование, как интеграции фундаментальных наук, так и потенциала прикладного знания. Как правило, их исследование выходит за рамки одной дисциплины, а получение интегрального результата обеспечивается благодаря взаимодействию разных форм познания и согласованности в применении разработанных ими методов и моделей [9, 17].

В этом контексте, общую культурологию как сферу исследования бытия человека можно отнести к одной из трансдисциплинарных сфер познания в силу того, что:

— предмет ее исследования — культура, рассматриваемая как механизм гармонизации отношений человека с окружающим миром, — обладает высокой степенью сложности;

— требует применения в своих исследованиях моделей и методов самых разнообразных наук;

— в процессе осмысления человека и регулятивов его деятельности она входит в разные сферы их постижения и использует их языки;

— находит практическое преломление в планах регуляции культурных процессов и формирования культуры у подрастающих поколений.

Становление общей культурологии как учения о культуре, ее логосе и хроносе, структуре и содержании, наиболее общих закономерностях ее развития, взаимосвязях с природой и цивилизацией, о взаимодействии личности и общества имеет длительную историю. Но окончательную огранку она получила в XX в. в многочисленных трудах мыслителей, ученых, деятелей культуры, писателей и поэтов, которые обращались к исследованию и осмыслению сущности бытия и сущности человека (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Г. Гадамер, П. С. Гуревич, Э. В. Ильенков, М. С. Каган, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Г. Риккерт, П. А. Сорокин, А. Дж. Тойнби, Э. Тайлор, С. Франк, Л. Уайт, М. Хайдегер, Й. Хейзинга, Г. Шпет и др.).

Как правило, выделяют фундаментальный (или методологический), антропологический и прикладной уровни культурологических изысканий.

Фундаментальный уровень охватывает исследование по теории и философии культурологии, включая ее исходную аксиоматику, понятийный аппарат и со-

держание. На этом уровне современная культурология использует как методы классической, так и постнеклассической науки, их основные принципы и исследовательские процедуры (структурно-функциональный анализ, аксиологический, феноменологический, культурно-исторический, эволюционистский, герменевтический, системно-синергетический и другие подходы).

Антропологический уровень — включает исследования социокультурного бытия людей, нормативные образцы их поведения и деятельности. Он тесно связан с социологией и социальной экологией, этикой, этологией, педагогикой, психологией, правом и другими науками о человеке и его поведении. На этом уровне исследований культурология опирается не только на методологию наук о человеке, но и использует ненаучное знание.

Прикладной уровень культурологических исследований связан с разработкой моделей и технологий практической организации культурных процессов, механизмов их регуляции и способов коррекции.

В зависимости от поставленной познавательной задачи и изучения аспекта взаимодействия человека с окружающей его социоприродной средой внутри самой культурологии выделяют более узкие области — социальную, гуманитарную, профессиональную (педагогическая, инженерная, технологическая, информационная) и другие. Дифференциация единого поля культурологии на отдельные направления способствует выявлению характерных черт каждого из них, более глубокому их изучению по отдельности, выявлению наиболее существенных связей с другими сферами познания и возможностей использования их специфических методов для решения собственных задач. Однако это деление в значительной степени условно, ибо все направления культурологии имеют глубокую нерасторжимую взаимосвязь. И эта взаимосвязь — человек — как творец, хранитель и создатель культуры, источник и вдохновитель социальных преобразований и, как говорили древние, «причина и мера всех вещей». Его жизнь и судьба — это сеть самых разнообразных отношений с окружающим миром — природой, техникой, другими людьми и обществом в целом.

Как целостный многогранный и многомерный феномен, культура не может быть изучена только с помощью методов какой-то одной из сфер познания. Использование их «по отдельности» позволяет лишь в первом приближении изучить ту или иную ее сторону. Необходим голографический подход, объединяющий в себе как логико-вербальную (рациональную), так и образно-эмоциональную (иррациональную) составляющие, которые отражают разные стороны представления человека об окружающем мире и самом себе. В силу этого в исследовании бытия культурология опирается на методологические принципы и модели, методы и приемы исследования самых разнообразных наук. Кроме того, она использует широкий спектр и ненаучных знаний, обращая свой взор к мифологии, религии, искусству, народным традициям и практическому опыту.

В последние десятилетия для описания социокультурных процессов исследователи все чаще обращаются к познавательным моделям и подходам постнеклассической науки: теории систем, теории самоорганизации (синергетике), теории информации и теории управления (В. И. Аршинов, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, К. Майнцер и др.) [1, 5, 7, 10—12]. Это обусловлено рядом причин. Постнеклассическая наука подводит к видению универсального единения мира, дает единое понимание процессов эволюции различных систем, особенностей смены их качественных состояний, природы коэволюционных взаимодействий, полное развернутое представление о том, как из хаоса возникает упорядоченная сложность, раскрывает механизмы, динамику и пространственно-временную развертку этого процесса.

Выявленные ею общие закономерности протекания самоорганизации социоприродных систем позволяют наиболее полно проиллюстрировать единство всего сущего. Ее идеи, зародившиеся в естествознании, сегодня обретают всеобъемлющий, надпредметный характер и обеспечивают диалог рационального и иррационального в познании сложного. Их использование позволяет построить целостную картину мира, в которой всё — жизнь неживой и живой природы, жизнь, деятельность и творчество человека, жизнь общества — связано со всем и подчинено единым вселенским законам. Идеи, метафоры и модели постнеклассической науки углубляют и расширяют представления о надпредметности и трансдисциплинарности как самой культуры, так и науки о ней.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что культура индустриального общества, сформировавшая устои, идеалы, нравственные нормы и ценностные ориентиры человека, оказалась неспособной поддерживать уровень отношений общества и природы, необходимый для обеспечения устойчивого развития человечества в будущем. Как подтверждают многие исследования, современный экологический кризис цивилизации — это, прежде всего, кризис образца культуры, сложившегося к настоящему времени, кризис его идеалов и ценностей, кризис личности, которая в отношениях с окружающим миром ставит превыше всего свои материальные потребности, индивидуальные интересы и приоритеты [15]. Потребительское мышление человека, которое формировалось тысячелетиями, технократизация культуры, дисгармония в развитии ее отдельных частей, преобладание технократического подхода над гуманитарным — те глубинные причины, которые лежат в основе кризиса отношений в системе «человек — общество — природа», а все остальное — лишь следствия. Главное — в сфере культуры. Культурологический аспект связывает воедино объективные и субъективные причины этого кризиса [16].

Устремление цивилизации к модели устойчивого развития потребовало переосмысления культуры как механизма гармонизации отношений человека в более широкой системе координат. Возрастает мер-

ность культурного пространства, в котором природа получает статус равноправного субъекта, имеющего свои права и свободы. А вместе с этим происходит и переход культуры в новое качественное состояние — получившее название экологическая культура, которая увязывает в единую ткань человеческого бытия природу, общество и необходимость их коэволюции [13]. Конечно, её предпосылки имели место в культуре во все исторические времена. Мотив бережного отношения к природе как источнику жизни пронизывал жизнь, труд и творчество человека. Но в отличие от культуры предыдущих эпох, ориентированных на рост показателей развития, экологическая культура нацеливает на их регулирование и ограничение.

Стержнем культуры становится экологический (коэволюционный) императив [14] как система норм и требований, предъявляемых к поведению и действиям человека в окружающей его социоприродной среде, неукоснительное выполнение которых будет способствовать достижению целей и ценностей устойчивого развития природы и общества. Экологический императив становится основанием для формирования новой социальной идеологии, этики, нравственности и морали, приоритетом которых является сохранение жизнеспособности цивилизации на долгие времена. В этих условиях нравственный (категорический) императив И. Канта как доминанта культуры [8] оказывается производным от экологического.

Экологическое измерение охватывает все составляющие культуры, пронизывает взаимосвязанные между собой мировоззрение человека, его сознание и мышление, убеждения и принципы, способы познания и деятельности, нормы и правила поведения. Возрастающая мерность культурного пространства неизбежно ведет к появлению новых, эмерджентных качеств культуры, проявляющихся, прежде всего, в неукоснительности подчинения требованиям экологического императива, возрастании роли правовых регулятивов, уровне умений выработки стратегий поведения в природе на основе глубокого научного исследования и понимания происходящих в ней процессов.

Оформляющаяся сегодня в концептуальном и практическом планах экологическая культурология как сфера исследования экологической культуры — закономерное явление в науке и жизни общества, устремленного к устойчивому будущему. В теоретико-методологическом плане её усилия направлены на разработку

понятийного аппарата, исследование социокультурных процессов и регулятивных функций экологической культуры, изучение экокультурного бытия людей, нормативных образцов поведения и деятельности, идеалов и ценностей человека новой эпохи. К исследованиям отношений человека и общества добавляются исследования его отношений с природой, которые требуют использования арсенала не только гуманитарных, но и естественных, и технических наук.

В прикладном плане интересы экологической культурологии тесно переплетаются с интересами и стратегической целью образования для устойчивого развития. Одной из ее актуальных задач этого плана является изучение педагогического потенциала экологической культуры и возможностей его актуализации в образовательно-воспитательном процессе, направленном на формирование социального идеала человека, которому присущи экологический стиль жизни, глобальное мышление, «здоровый» прагматизм, экономия, бережливость и экологически обоснованная деятельность, способность практически осуществлять идеи устойчивого развития цивилизации.

Сегодня в научно-педагогической литературе представлено множество исследований, посвященных самым разнообразным проблемам формирования экологической культуры. Раскрыты отдельные методологические аспекты экологической культурологии и ее связей с образованием [3, 4, 12 и др.]. В педагогической практике в рамках опытно-поисковых работ созданы и используются методические комплексы или отдельные их элементы [напр., 4, 6] по формированию экологической культуры, в которых заложены идеи трансдисциплинарности.

Однако учение о трансдисциплинарности остается пока в стадии становления. Разработки в области трансдисциплинарного подхода в науке и образовании находятся в начале непростого и весьма противоречивого пути. Неясны его связи с горизонтальной и вертикальной интеграцией научных дисциплин. Как быть с таким феноменом как «синтез» наук в познании сложного. Весьма тонкая и не совсем ясная грань между транс— мульти— и междисциплинарными подходами. Трансдисциплинарность экологической культурологии, как и феномены «трансдисциплинарность» и «трансдисциплинарный подход», нуждаются в более глубоком теоретико-методологическом обосновании и всестороннем изучении, чтобы занять подобающее место в дидактике образования для будущего.

Литература

1. Аришинов В. И. Синергетическое познание в контексте проблемы единства двух культур. Высшее образование в России. 1994; 4: 13—16.
2. Буданов В. Г. Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция. 2000: 14—22.
3. Глазачев С. Н., Анисимов О. С. Экологическая культура: сущность и пути формирования в рамках профессионального образования. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012; 2: 14—26.
4. Глазачев С. Н., Игнатова В. А., Игнатов С. Б., Марченко А. А. Экологическая культурология. Педагогическая адаптация. М.: МГУ им М. А. Шолохова, 2008. 322 с.
5. Игнатова В. А. Адаптация идей и познавательных моделей постнеклассической науки в содержании общего школьного образования как одно из направлений его экологизации. Наука и школа. 2006; 1: 13—16.
6. Игнатов С. Б. Отбор и структурирование содержания интегрированных учебных курсов экокультурной направленности. Теория и практика общественного развития. 2011; 3: 167—171.
7. Игнатов С. Б. Концепции постнеклассической науки в гуманитарных исследованиях. Учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 108 с.
8. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. 431 с.
9. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: Ин-т философии РАН. 2009. 205 с.

10. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика как средство интеграции естественнонаучного и гуманитарного образования. Высшее образование в России. — 1994; 4: 31—36.
11. *Князева Е. Н.* Синергетический вызов культуре. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М: Прогресс-Традиция, 2000: 243—261.
12. *Майнцер К.* Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века. Вопросы философии. 1997; 3: 48—61.
13. *Мамедов Н. М.* Культура, экология, образование М: РЭФИА, 1996. 168 с.
14. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М: МНЭПУ, 1998. 228 с.
15. *Печчи А.* Человеческие качества. М: Прогресс, 1980. 301 с.
16. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М: Изд-во АСТ. 2003. 605 с.
17. Transdisciplinarity: Stimulating Synergies, Integrating Knowledge Division of Philosophy and Ethics UNESCO, 1998, pp. 37—38. Available: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001146/114694eopdf>

Сведения об авторе:

Игнатова Валентина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры моделирования процессов
и систем Тюменского государственного университета
Email: super.borisovich@yandex.ru